

ВУЗа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://srrb.niks.by/wp-content/uploads/2019/12/2016-05-05-2.pdf>. – Дата доступа: 09.02.2021.

7. Инструктивно-методическое письмо «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях высшего образования в 2020/2021 учебном году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-vospitatelnoy-raboty-i-molodezhnoy-politiki/upravlenie-raboty/informatsionno-analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/> – Дата доступа: 03.02.2021.

8. Князев, С. Н. Управление: искусство, наука, практика: учеб. пособие / С. Н. Князев. – Минск: Армита – Маркетинг, Менеджмент. – 512 с.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

A. H. Zinchenko

Белорусский государственный университет, Минск

A. N. Zinchanka

Belarusian State University, Minsk

УДК 327.8

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ЧАСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ ИХ СТАНОВЛЕНИЯ В АФРИКЕ К ЮГУ ОТ САХАРЫ

HUMAN RIGHTS AS PART OF THE EUROPEAN UNION'S FOREIGN POLICY: THE CASE OF SUB-SAHARAN AFRICA

Статья освещает основные исторические тенденции в становлении роли прав человека во внешней политике Европейского союза, раскрывает явление концептуализации прав человека в странах Африки, а также основные точки зрения на сам процесс концептуализации. Отмечается важная роль универсализма в отношении прав человека, а также культурного релятивизма, которые являются основными точками зрения на концептуализацию прав человека. Указывается на сложный характер процесса принятия прав человека и их внедрения в законодательство стран Африки с учетом местных экономических, культурных и политических особенностей. Делается вывод о том, что культурный релятивизм настаивает на принятии прав человека с учетом местных особенностей, но не настаивает на отрицании существования этих прав как таковых.

Ключевые слова: страны Африки; права человека; концептуализация прав человека; культурный релятивизм; универсализм; ЕС.

The article highlights the main historical trends in the formation of human rights in African countries, as well as the main points of view on the process of conceptualization. The important role of universalism in relation to human rights, as well as cultural relativism, which are the main points of view in this process, is noted. The author points out the complex nature of the process of adopting human rights and their implementation in the legislation of African countries, taking into account local economic, cultural and political characteristics. It is concluded that cultural relativism insists on the acceptance of human rights taking into account local characteristics, but does not insist on the denial of the existence of these rights as such.

Keywords: African countries; human rights; conceptualization; cultural relativism; universalism; EU.

В связи с тем, что Европейским союзом, Соединенными Штатами Америки, а также международными организациями различного масштаба ведется активная деятельность по реализации прав человека в развивающихся странах, можно говорить о том, каким образом права человека проходят этапы становления в развивающихся странах, в частности в странах Африки, а также какие вопросы и проблемы возникают в рамках данного процесса.

Согласно концепции, предложенной Асбьёрном Эйде [1, р. 107], различаются три этапа эволюции прав человека на фоне политических и социальных детерминант общества. Они включают идеализацию – процесс возникновения идеалов прав человека у групп, подвигающихся дискриминации; позитивизацию – закрепление прав человека в законах государства; и реализацию – создание социальных, экономических и политических условий для обеспечения реализации прав человека на практике.

Кшиштоф Джевицкий, приняв данную концепцию, дополнил ее также этапом концептуализации, под которым он понимал исследование теоретических аспектов и целесообразность позитивизации, и которая является результатом этапа идеализации [2, р. 50–51].

В данной статье рассматривается пример внедрения повестки прав человека во внешнюю политику Европейского союза по отношению к странам Африки к югу от Сахары.

Венди Браун отмечает, что причина, по которой культурный релятивизм играет большую роль заключается в противостоянии культурному и политическому империализму Запада. Такая культурная гегемония может сталкиваться с противодействием местных культур со ссылкой на национальные традиции отдельно взятых стран, более того, для западной культуры, частью которой являются права человека, местная культура и религия может оказаться нелегитимной, так как она априори отвергает многие положения западной культуры [3, с. 7]. Анжела Митрополус отмечает, что культурный релятивизм характерен не только для культуры развивающихся стран, но в разное время встречался также в западной культуре и служил оправданием для идей, противоречащих идеям гуманизма. При этом автор отмечает, что при глобализации культура отходит от национальности и может рассматриваться совместно с универсальными ценностями [4, р. 314–315].

С заключением Маастрихтского договора в 1992 г. [5] и образованием Европейского союза роль прав человека в политике европейских стран значительно возросла.

В 1995 году Европейский совет принял условие о соблюдении прав человека при заключении любых договоров с третьими странами [6]. Таким образом, ЕС вводит механизм, который позволяет приостановить любые договора с любым государством, если данное государство не соблюдает права человека или нарушает демократические принципы правления. Кроме того, ЕС активно использует механизм санкций, который может применяться к государствам, нарушающим условия соблюдения прав человека, однако такой механизм не применяется повсеместно.

Тем не менее, влияние условия соблюдения прав человека при приостановке действия договоров может быть неоднозначным. ЕС может продолжать предоставлять техническую помощь и заключать соглашения со странами, в которых нарушаются права человека и демократические условия. При принятии

решения о продолжении сотрудничества с такими странами, ЕС руководствуется наличием прогресса по правам человека и демократизации общества, которые происходили в стране. При наличии такого прогресса, ЕС продолжает активное сотрудничество со страной. Например, в 1996 г. Европейский союз приостановил сотрудничество с Мьянмой в связи с тем, что не наблюдалось прогресса в процессе демократизации и соблюдении прав человека [7, р. 191].

Первые попытки внедрить права человека в договорную базу между ЕС и Африкой проявились в переговорном процессе во время подписания второй конвенции Ломе в 1980 г. Третья конвенция Ломе 1985 г. упоминала права человека, однако такое упоминание сводилось к приложению к договору в качестве декларации сторон о признании необходимости развития прав человека в регионе и не являлось частью оригинального документа. Наиболее явное влияние развития в области прав человека проявилось в четвертой конвенции Ломе 1989 г. [8]. В данной конвенции уважение к правам человека определено в качестве фактора для развития, вследствие этого стороны договаривались о тесном сотрудничестве в отношении прав человека. С учетом данной роли прав человека, стороны договаривались о развитии фундаментальных гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав.

Как показывает практика применения четвертой конвенции Ломе, права человека стали определенной предпосылкой для ЕС в части предоставления помощи в развитии, а также при составлении национальных индикативных программ. Впоследствии при пересмотре четвертой конвенции Ломе в 1995 г. и при проведении переговоров о новой конвенции, ЕС продолжал развивать темы прав человека, демократических принципов правления и верховенства закона [9, р. 23].

Также в дальнейших переговорах ЕС все больше увязывал соблюдение прав человека с устойчивым экономическим и социальным развитием. Именно эти переговоры и обозначили позицию ЕС по отношению развития прав человека и демократии в странах Африки. Делая акцент на неотъемлемости этих критериев в будущей политике ЕС, тем не менее ЕС признавал право стран на собственную скорость в развитии, с учетом тех международных и национальных правовых актов, которые уже были приняты, а также принимая во внимание текущую ситуацию по отношению к правам человека и демократии, сложившуюся в различных странах-участницах переговоров.

Еще одним шагом стала коммуникация Европейской комиссии «Демократизация, верховенство права, уважение прав человека и надлежащее управление: задачи партнерства между Европейским союзом и странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ)» [10].

Такое коммунике также раскрывало понятия демократизации, прав человека, надлежащего направления и процесса демократизации, которые будут использоваться в будущем при разработке индикативных программ для стран АКТ. Также данный документ привязывал данные понятия к диалогу со странами АКТ, а также к плану действий в отношении решения проблем в данной сфере. Данный процесс позволял ЕС раскрыть свою точку зрения на процесс концептуализации прав человека в странах Африки.

Позиция ЕС во внешней политике по отношению к правам человека соотносилась с одновременным созданием в 1994 г. Европейской инициативы в области демократии и прав человека, который должен был распределять поступающие

финансовые средства в отношении мероприятий по продвижению прав человека [11].

Следующим шагом по закреплению роли прав человека в отношениях между ЕС и Африкой стал договор Котону в 2000 г. Но новом этапе отношений ЕС настаивал на проведении полноценного диалога между странами Африки, который бы рассматривал бы все аспекты становления прав человека: определение наиболее уязвимых групп населения; закрепление прав человека в правовых документах на межгосударственном и государственном уровне; а также предоставление условий для их выполнения [12].

Отдельно данный договор предусматривал развитие индикативных программ в рамках которых разрабатывались шаги по развитию прав человека. Каждая из данных программ опиралась на текущую ситуацию в регионе, а также на внедрение прав человека в законодательство и помощь наиболее уязвимым группам.

Можно отметить, что помощь ЕС в историческом процессе по развитию прав человека в странах Африки пришлось на период позитивизации прав человека, а также на первые попытки реализации, если рассматривать данный исторический процесс с точки зрения модели, созданной А. Эйде [1, р. 107]. Таким образом Европейский союз внедрил права человека в качестве обязательного аспекта внешней политики в общем и привязал данное условие к индикативным программам для стран Африки. Данные условия способствовали позитивизации прав человека, однако несмотря на активный процесс по их внедрению в законодательство, реализация будет оставаться под вопросом, пока права человека не пройдут окончательный процесс концептуализации.

Развитие концептуальных основ понимания прав человека в странах Африки происходит с двух точек зрения: первая утверждает универсальность прав человека применительно к различным обществам и предполагает поощрение и распространение прав человека на международном уровне, включая внедрение прав человека в законодательство, аргументируя, что многие практики не могут осуществляться под предлогом традиций; вторая возникла вследствие антиколониального и антирасистского движения в разрезе антиглобализма, она, указывая на замкнутость институтов глобального уровня, которые утверждают универсальность западных культурных норм. [13, р. 620].

Большую поддержку данная антиглобалистская точка зрения получила у культурных релятивистов, которые утверждали, что культурные и социальные особенности стран Африки не предоставляют необходимых социальных условий для провозглашения универсальности прав человека. Приверженцы релятивизма предлагали внедрять права человека в социальную и политическую сферу жизни общества с учетом культурных традиций данного общества, при этом сохраняя некоторые особенности разности культур и указывая на то, что западные ценности не могут носить универсального характера для стран с другой культурной основой. Однако подобные оговорки могли способствовать сохранению законов, которые противоречат международным нормам, и привести к злоупотреблению со стороны государства, которое в странах Африки может выступать одним из нарушителей прав человека [14, р. 22]. В результате возникла ситуация, при которой права человека провозглашались универсальной ценностью отношения к личности на межгосударственном уровне, но игнорировались на государственном или локальном уровне.

Ярким примером может служить Африканская хартия прав человека и народов, подписанная в Кении в 1981 г., которая является основным региональным документом, закрепляющим права человека в странах Африки, и которая устанавливает поддержку и защиту основных прав человека, с учетом традиций и права народа на самоопределение [15, с. 1]. На данный момент все государства Африканского союза подписали или ратифицировали данную хартию (Эритрея последней ратифицировала данную хартию в 1999 году). Несмотря на то, что данный документ означал старт организованных усилий стран Африки направленных на развитие и защиту прав человека, наличие ограничительных оговорок, в статьях о свободе совести, религии и вероисповедания, а также о праве частных лиц на свободное объединение, допускает ограничительные действия со стороны государства в отношении вышеназванных прав.

Отдельно стоит упомянуть о том, что протокол к Африканской хартии прав человека и народов об установлении Африканского суда по правам человека был принят только в 1998 году, а вступил в силу только в 2004 году [6]. Всего данный протокол подписали 30 государств. При этом, заявление о признании компетенции Суда при рассмотрении жалоб о нарушении прав человека от неправительственных организаций и частных лиц признали лишь 8 государств-членов: Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гана, Мали, Малави, Танзания и Тунис.

Данный факт, а также наличие оговорок в самой хартии свидетельствует о том, культурный релятивизм в отношении прав человека носит преобладающий характер среди лиц, принимающих решения в странах Африки.

Можно отметить, что ЕС постепенно внедрял права человека в свою внешнюю политику на уровне институтов внешних связей и основополагающих документов, что затем вылилось в устойчивую стратегию по развитию демократии и прав человека в странах-партнерах. С учетом твердой позиции ЕС в отношении условия соблюдения прав человека в странах-партнерах, можно сказать, что начиная с 1995 г. данный аспект начинает играть ключевую роль в отношении ЕС с третьими странами. Этот аспект внешней политики ЕС особенно важен для стран Африки, в которых права человека развиваются в том числе в рамках индикативных программ.

В связи со стойкими позициями культурного релятивизма в отношении универсальности прав человека среди академических и политических кругов в странах Африки, а результате дебатов были разработаны концепции мягкого универсализма или мягкого релятивизма. Однако при этом они выступают против одностороннего заявления об универсальности прав человека, указывая на то, что социальная реальность в странах Африки носит комплексный характер, который не может быть преодолен односторонним восприятием прав человека как универсальной нормы.

С учетом социальных, культурных и экономических особенностей стран Африки, концептуализация прав человека может происходить с позиции принятия тех прав человека, которые способствуют развитию общества на данном этапе; с позиции, которая гласит о том, что страна должна достигнуть определенного уровня развития, для внедрения прав человека; либо права человека должны приниматься только при наличии оговорок, которые бы учитывали культурные особенности стран. Однако подобные условности при принятии прав человека могут оставлять государствам возможности по ограничению этих прав исходя из собственных интересов.

При этом сам отказ от принятия прав человека в странах Африки неприемлем как для внутренней, так и для внешней политики. Данная тема активно обсуждается неправительственными организациями внутри данных стран, которые представляют часть населения, которое подвергается дискриминации, что свидетельствует об этапе идеализации. Также права человека активно обсуждаются во внешнеполитической повестке при отношениях с США и Европейским союзом, от которых исходит значительная часть финансовой помощи, и полный отказ от защиты и развития прав человека в странах Африки приведет к ухудшению отношений с данными акторами, что, несомненно, скажется на благосостоянии данных стран.

Список использованных источников

1. *Eide, A.* Dynamics of Human Rights and the Role of the Educator / A. Eide // *Bulletin of Peace Proposals*. – 1983. – V. 14, № 1. – P. 105–114.
2. *Drzewicki, K.* The Rights of Solidarity as Human Rights Some Methodological Aspects / K. Drzewicki // *Nordic Journal on Human Rights*. – 1988. – V. 6, № 4. – P. 45–51.
3. *Brown, W.* Tolerance in the Age of Identity and Empire / W. Brown. – Princeton: Princeton University Press, 2006. – 268 p.
4. *Mitropoulos, A.* Cultural Relativism, Cultural Difference [Electronic resource] / A. Mitropoulos // *OSF Preprints* – DOI: 10.31219. – Mode of access: <https://doi.org/10.31219/osf.io/xpbv5>. – Date of access: 27.12.2020. – P. 311–316.
5. Treaty on European Union [Electronic resource] // European Union. – Mode of access: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf. – Date of access: 20.01.2020.
6. Resolution on the Communication from the Commission on the Inclusion of Respect for Democratic Principles and Human Rights in Agreements between the Community and Third Countries [Electronic resource] // *Official Journal of the European Union*. – 1996. – C320. – V. 39. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:1996:320:TOC>. – Date of access: 20.01.2020.
7. *Smith, K. E.* The EU, human rights and relations with the third countries // *Ethics and foreign policy* / ed. K. E. Smith, M. Light. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – P. 188–192.
8. The Fourth ACP-EEC convention signed at Lomé on 15 December 1989 [Electronic resource] // *Official Journal of the European Union*. – 1991. – L229. – V. 34. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L:1991:229:TOC>. – Date of access: 12.01.2021.
9. Agreement amending the fourth ACP – EC Convention of Lome signed in Mauritius on 4 November 1995 [Electronic resource] // Caribbean Trade Reference Centre. – Mode of access: http://ctrc.sice.oas.org/Trade/CARIFORUM-ECEPA/Cotonou_Agreement_&_Lome4_lome4_e.pdf. – Date of access: 12.01.2021.
10. Democratization, the rule of law respect for human rights and good governance: the challenges of the partnership between the European Union and the ACP states [Electronic resource] // Commission of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1998:0146:FIN:EN:PDF>. – Date of access: 13.01.2021.
11. European initiative for democracy and human rights (EIDHR) (2000-2006) [Electronic resource] // European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Ar10110>. – Date of access: 20.01.2021.
12. Partnership agreement between the members of the African, Caribbean and Pacific Group of States of the one part, and the European Community and its Member States, of the

other part, signed in Cotonou on 23 June 2000 [Electronic resource] // Publication Office of the European Union. – Mode of access: http://publications.europa.eu/resource/cellar/eebc0bbc-f137-4565-952d-3e1ce81ee890.0004.01/DOC_1. – Date of access: 14.01.2021.

13. *Dahre, J. U.* Searching for a Middle Ground: Anthropologists and the Debate on the Universalism and Cultural Relativism of Human Rights / J. U. Dahre // *The International Journal of Human Rights*. – 2017. – V. 21. – № 5. – P. 611–628.

14. *Ssenyonjo, M.* Responding to Human Rights Violations in Africa. Assessing the Role of the African Commission and Court on Human and Peoples' Rights (1987–2018) / M. Ssenyonjo // *International Human Rights Law Review*. – Brill Hijhoff, 2018. – V. 7(1). – 42 p. – DOI: 22131035-00701003.

15. African (Banjul) Charter on Human and Peoples' Rights [Electronic resource] / African Commission for Human Rights. – Mode of access: http://www.achpr.org/files/instruments/achpr/banjul_charter.pdf. – Date of access: 10.04.2018.

(Дата подачі: 26.02.2021 г.)

М. В. Казлоў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт фізічнай культуры, Мінск

M. V. Kozlov

Belarusian State University of Physical Culture, Minsk

УДК 325.2+329.1/.6

ВЫКЛІКІ ФРАНЦУЗСКОЙ ПАЛІТЫЧНАЙ СІСТЭМЫ: МІГРАЦЫЯ І COVID-19. НА ПРЫКЛАДЗЕ ДЫСКУРСА ПАРТЫЙ ЭМАНУЭЛЯ МАКРОНА І МАРЫН ЛЕ ПЕН

CHALLENGES OF THE FRENCH POLITICAL SYSTEM: MIGRATION AND COVID-19. ON THE EXAMPLE OF THE DISCOURSE OF THE PARTIES OF EMMANUEL MACRON AND MARINE LE PEN

У працы разглядаецца сучаснае становішча Французскай рэспублікі і выклікі, з якімі ёй давялося сутыкнуцца ў перыяд з 2015 па 2020 г. Паказана рэакцыя французскіх партый на гэтыя падзеі. Аналізуецца палітыка «партый ўлады» і найбольш «адыёзнай партый» апзіцыі. Асноўнымі праблемамі для разумення з'яўляюцца міграцыйны крызіс і Covid-19. Пры гэтым звяртаецца ўвага на поведзіны саміх палітыкаў і іх партый, што добра ілюструе аналіз іх дыскурсу.

Ключавыя словы: Францыя; партыі; дыкурс; міграцыйны крызіс; Covid-19; сацыяльныя сеткі.

The paper examines the current situation in the French Republic and the challenges that it had to face in the period from 2015 to 2020. The reaction of the French parties to these events is shown. The policy of the “party in power” and the most “odious party” of the opposition is analyzed. The main issues to understand are the migration crisis and Covid-19. At the same time, attention is drawn to the behavior of the politicians themselves and their parties, which is well illustrated by the analysis of their discourse.

Keywords: France; parties; discourse; migration crisis; Covid-19; social networks.

Сёння свет сутыкнуўся з цэлым спектрам выклікаў палітычнага, эканамічнага і сацыяльнага характару. У перыяд з 2015–2020 гг. адбыўся